

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7 Сое)-44
В38

Scott Westerfeld
PRETTIES

Copyright © 2005 by Scott Westerfeld
Published by arrangement with Simon Pulse,
an imprint of Simon & Schuster Children's Publishing Division.
All rights reserved.

No part of this book may be reproduced or transmitted in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording or by any information storage and retrieval system, without permission in writing from the Publisher.

Оформление обложки *Екатерина Фerez*

Вестерфельд, Скотт.
В38 Красавица / Вестерфельд Скотт; [пер. с
англ. Н.А. Сосновская]. — Москва: Издательство
АСТ, 2018. — 416 с. — (Мятежная).

ISBN 978-5-17-109288-7

Преодолев все препятствия, Тэлли Янгблад все-таки стала красавицей. Теперь она живет с другими идеальными людьми в Нью-Красотауне, у нее самый классный парень, она безумно популярна и каждый день ее жизни похож на один большой бесконечный праздник! Однако, несмотря на это, Тэлли не покидает навязчивое чувство, что что-то не так, но она не может понять, что именно... Пока однажды не получает письмо, которое написала сама себе перед Операцией Красоты. Прочитав его, девушка вспоминает, какую цену все обитатели Нью-Красотауна заплатили за беззаботную жизнь — операция превратила их в марионеток, оставив церебральные микротравмы. Теперь Тэлли одна из немногих, кто знает жуткую правду, и готова испытать на себе лекарство, способное ликвидировать изменения в сознании. Но провести этот эксперимент будет не так уж просто, ведь чрезвычайники не собираются шадить никого из тех, кто обладает секретной информацией...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84 (7 Сое)-44

© Н. А. Сосновская, перевод
на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-109288-7

1 часть
**СПЯЩАЯ
КРАСАВИЦА**

Не забывайте: самые красивые вещи в мире —
самые бесполезные.

Джон Рёскин. Камни Венеции, том 1

Преступница

Что надеть? — вот самый сложный вопрос, который приходилось решать каждый день.

В приглашении в особняк Валентино насчет дресс-кода было сказано «полужественный», и вот как раз приставка «полу-» выглядела загадочно. Это расплывчатое «полу-» вносило слишком большую неопределенность, совсем как ночь, на которую не назначено ни бала, ни вечеринки. Особенно тяжело в подобных случаях молодым людям. Для них «полужественный» дресс-код может означать как пиджак и галстук (правда, с определенными видами воротников можно обойтись и без галстука), так и «все белое и манжеты навывпуск», если дело происходит летом, а также всевозможные фраки, жилеты, сюртуки, килты или ну очень стильные пуловеры. Правда, если подумать, девушкам такая формулировка тоже покоя не сулила. Последствия могли быть прямо-таки взрывными — впрочем, в Нью-Красотауне любая формулировка приглашения означала безумную суету вечерних сборов. Тэлли больше нравились торжественные балы, на которые полагалось являться в строгих вечерних нарядах, — так назы-

Скотт Вестерфельд

ваемые белогалстучные или черногалстучные. Да, в таком виде чувствуешь себя не очень-то вольготно, так что и веселье на балу не разгорится до тех пор, пока все не напьются, зато нет нужды ломать голову над тем, что же все-таки надеть.

— Полуторжественный стиль, *полуторжественный*... — твердила Тэлли, вновь и вновь обшаривая взглядом свою необъятную гардеробную.

Стойки с одеждой выезжали вперед и убирались внутрь, едва поспевая выполнять команды глазной «мышы» Тэлли, наряды бешено раскачивались на плечиках. Какое все-таки мерзкое словечко с этим «полу-»...

— Да и слово ли это вообще? — проговорила Тэлли вслух. — Полу...

Словечко оставило гадкий привкус во рту, и так пересохшем после вчерашнего возлияния.

— «Полу-» — это всего лишь половина целого, — с апломбом пояснила комната.

— Математика... — отмахнулась Тэлли.

Тут ее накрыл приступ головокружения, Тэлли плюхнулась на кровать и уставилась в потолок. «Это нечестно, — капризно думала она. — Почему я должна ломать голову над какой-то дурацкой половинкой слова?».

— Да пропади оно пропадом! — сказала она вслух. Комната поняла хозяйку буквально. Стойки с одеждой втянулись внутрь, и стена-панель закрыла гардеробную. У Тэлли не было сил объяснять, что она имела в виду похмелье, которое прочно обосновалось у нее в голове, будто перекормленный котятра —

Красавица

мрачный, своенравный и не желающий сдвинуться с места.

Вчера ночью Тэлли с Перисом и компанией других «кримов» каталась на коньках — они опробовали новый аэрокаток над стадионом Нефертити. Ледяная пластина, парящая в воздухе благодаря магнитной решетке, была такой тонкой, что просвечивала насквозь. Над ее прозрачностью трудилась стайка маленьких машинок, снующих между конькобежцами, будто пугливые жуки-водомерки. Фейерверк, взлетающий над стадионом, превращал аэрокаток в этакий шизоидный витраж, беспрестанно меняющий цвет.

Всем пришлось надеть спасательные куртки на тот случай, если кто-то провалится. Конечно, такого еще ни разу не случилось, но Тэлли все равно страшно нервничала — ей не давала покоя мысль о том, что мир может в любой момент разлететься вдребезги. Чтобы прогнать страх, она заливала в себя все новые и новые порции шампанского. Потом Зейн — он среди «кримов» был вроде главаря — заскучал и выплеснул на лед целую бутылку. У алкоголя температура замерзания ниже, чем у воды, и теперь кто-нибудь непременно провалится в дыру прямо на фейерверк, заявил он. Лучше бы Зейн не одну бутылку вылил — тогда у Тэлли с утра не так жутко раскалывалась бы голова.

Комната издала особый звон, означавший, что Тэлли вызывает другой «крим».

— Алло.

— Алло, Тэлли.

Скотт Вестерфельд

— Шэй-ла! — Тэлли с трудом приподнялась и подперла голову ладонью. — Мне нужна помощь!

— Ты насчет сегодняшней вечеринки? Знаю.

— Ты соображаешь, что такое одеться *полуторжественно*?

Шэй рассмеялась.

— Тэлли-ва, какая ты глупая! Ты разве не слышала сообщение?

— Какое сообщение?

— Его передали несколько часов назад.

Кольцо-интерфейс Тэлли лежало на столике около кровати. Она всегда снимала его на ночь — по привычке, оставшейся с тех самых пор, когда она была неугомонной уродкой и ночами частенько отправлялась на вылазки. Теперь она заметила, что колечко едва заметно пульсирует. Звук на время сна Тэлли приглушила.

— Ой. А я только что проснулась.

— Так что забудь про всякие «полу-». Все изменилось. Дресс-код другой. Теперь это маскарадные костюмы, вот!

Тэлли спросила, который час. Комната сообщила ей, что сейчас почти пять вечера.

— Что? Через три часа? В маскарадных костюмах?

— Ага, я тебя понимаю. Я и сама по стенкам бегаю.

— Жуть просто. Можно я к тебе зайду?

— Валяй.

— В пять?

— Да. Принеси завтрак. Пока.

Тэлли опустила голову на подушку. Кровать под ней кружилась, как скайборд. День только начался, а уже катился к концу.

Красавица

Она надела на палец кольцо-интерфейс и сердито выслушала сообщение. Оказалось, и правда — сегодня на вечеринку будут пускать только в сногшибательных маскарадных костюмах, и никак иначе. Все, кто услышал сообщение вовремя, уже давно взялись за дело, а у Тэлли осталось всего три часа, чтобы подготовить потрясный наряд.

Порой ей казалось, что быть настоящей преступницей намного, намного проще.

Вместе с Шэй прибыл завтрак: две порции омлета с лобстерами, тосты, тушеные овощи, кукурузные оладьи, виноград, шоколадные кексы и две «коровавые Мэри». Такую уйму еды вряд ли смогла бы нейтрализовать целая упаковка сжигателя калорий. Перегруженный поднос подрагивал в воздухе. Магнитные подъемники трепетали, как новичок в первый школьный день.

— Ой, Шэй... Мы же с тобой раздуемся, как дирижабли!

Шэй хихикнула.

— Да не бойся ты, не раздуемся! Я как услышала, какой у тебя замогильный голосочек, так и решила, что тебя нужно поддержать. Ты сегодня должна выглядеть на все сто. Все «кримы» явятся, чтобы принять тебя в свои ряды.

— Угу, на все сто... — вздохнула Тэлли и взяла с подноса стакан с «коровавой Мэри». — Соли мало-вато, — нахмурилась она, отпив глоток.

— Нет проблем, — беспечно проговорила Шэй, соскребла ложечкой с омлета украшение из черной икры и размешала икру в стакане с коктейлем.

Скотт Вестерфельд

— Фу, какая гадость!

— Да брось, икра хороша с чем угодно.

Шэй набрала еще ложечку икры и, блаженно жмурясь, принялась пережевывать крошечные рыбки яйца. Она покрутила на пальце кольцо — зазвучала музыка.

Тэлли отпила еще немного «кровоавой Мэри», и комната перестала кружиться. И на том спасибо. Шоколадные кексики оказались совсем недурны на вкус. Покончив с ними, Тэлли приступила к тушеным овощам, потом съела омлет и даже смогла заставить себя попробовать икру. За завтраком на Тэлли всегда нападал жор. Она словно наверстывала то, что упустила, пока жила за пределами города. Плотный и разнообразный завтрак дарил ей ощущение благополучия, буря городских вкусов стирала из ее памяти те несколько месяцев, на протяжении которых она ела только жаркое и «СпагБол».

Музыка была какая-то новая, раньше не слышанная, и от нее сердце Тэлли забилося увереннее.

— Спасибо, Шэй-ла. Ты просто спасла мне жизнь.

— На здоровье, Тэлли-ва.

— Кстати, а где ты была вчера ночью?

Шэй проказливо улыбнулась и ничего не ответила.

— Что? Новый парень?

Шэй, закатив глаза, покачала головой.

— Неужели опять пластика? — спросила Тэлли, и Шэй хихикнула. — Я угадала? Пирсинг небось? Но ведь нельзя же это делать чаще чем раз в неделю! Что, так невтерпеж было?

Красавица

— Да все нормально, Тэлли-ва. Я только самую капельку...

— А где?

На лице Шэй не было заметно никаких изменений. Может быть, пирсинг скрывается где-то под пижамой?

— Смотри лучше.

Шэй выразительно взмахнула длинными ресницами. Тэлли наклонилась, всмотрелась в прекрасные глаза подруги — огромные, блестящие, украшенные драгоценным напылением, — и ее сердце забилося еще чаще. Тэлли уже месяц жила в Нью-Красотауне, а ее до сих пор приводили в восторг глаза красавцев и красоток — такие большие, доброжелательные, горящие неподдельным интересом. Громадные зрачки Шэй словно бы задушевно нашептывали: «Я очарована тобой, я ловлю каждое твое слово...». Казалось, для обладательницы этих глаз свет клином сошелся на Тэлли и никого в целом мире больше не существовало.

Особенно странно было ощущать эту магию именно в Шэй, ведь Тэлли знала ее еще до операции, когда они обе были уродками.

— Наклонись поближе, — сказала подруга.

Тэлли постаралась дышать ровнее — комната опять закружилась, хотя теперь это было скорее приятно. Тэлли жестом велела окнам увеличить прозрачность, и солнечный свет позволил ей увидеть то, что имела в виду Шэй.

— У-у, красотища!

На фоне изумрудной радужки ярче драгоценного напыления мягко поблескивали двенадцать рубинов.

Скотт Вестерфельд

— Круто, правда? — улыбнулась Шэй.

— Ага. Погоди-ка... Те, что внизу и чуть слева, другие, да?

Тэлли прищурилась. Один камешек и в том, и в другом глазу словно бы мерцал, будто крошечная белая свечка в медных глубинах.

— Пять часов! — радостно объяснила Шэй. — Понимаешь?

Тэлли пару секунд вспоминала, как определяют время по большим башенным часам в центре города.

— Да, но... это же семь. Пять — должно быть внизу, но правее.

Шэй фыркнула.

— А мои часы ходят типа задом наперед, глупышка! По-правильному — это же та-кая скукоптица!

Тэлли едва не прыснула со смеху.

— Постой. У тебя в глазах — драгоценные камешки. И они показывают время. И к тому же эти часики идут наоборот. Тебе не кажется, что это все-таки малость чересчур, а, Шэй?

Тэлли сразу пожалела о сказанном. Лучистая улыбка Шэй угасла, глаза потухли, на лице отразилось неподдельное горе. Того и гляди расплачется, благо красоткам можно рыдать сколько влезет, не опасаясь, что глаза покраснеют или сопли потекут. Новые украшения — тема деликатная, почти как новая прическа.

— Тебе они совсем-совсем не нравятся, — с мягким упреком заявила Шэй.

— Да нет, что ты! Я же сказала, красотища необыкновенная!

Красавица

— Правда?

— Клянусь. И очень круто, что часики идут на-оборот.

Шэй снова заулыбалась, а Тэлли облегченно вздохнула. И как можно было такое ляпнуть? Это прости-тельно, когда тебе только-только сделали операцию, но ведь Тэлли-то уже целый месяц ходила в красотках. Ну и растяпа! Отчебучь она сегодня вечером что-нибудь в таком духе, и чего доброго, какой-ни-будь «крим» проголосует против нее. А одного-един-ственного голоса достаточно, чтобы тебя не приняли.

А если Тэлли не примут в «кримы», она останется совсем одна. Это все равно что снова сбежать из го-рода...

Шэй задумчиво проговорила:

— Может быть, в честь моих новеньких глазок нам с тобой стоит нарядиться часовыми башнями?

Тэлли рассмеялась: неуклюжая попытка по-шутить означала, что подруга простила ее. В конце концов, они через многое прошли вместе.

— Ты говорила с Перисом и Фаусто?

Шэй кивнула.

— Они заявили, что нам всем надо нарядиться преступниками. Идея у них уже есть, но они держат ее в секрете.

— Задаваки несчастные. Только и знают, что строить из себя крутых плохих парней. Подумаешь, удирали из интернатов, пока были уродами, ну, может, раз-другой через реку тайком перебрались. Да они Дыма и близко не нюхали!

Тут песенка как раз закончилась и последние слова прозвучали в неожиданно наступившей ти-

Скотт Вестерфельд

шине. Тэлли лихорадочно пыталась придумать, что еще сказать, но разговор угас, как фейерверк в темном ночном небе. А следующая песня что-то слишком долго не начиналась...

Наконец музыка снова зазвучала и Тэлли с облегчением проговорила:

— Мы с тобой запросто сообразим, как нарядиться преступницами, Шэй-ла. Такой преступной истории, как у нас с тобой, нет ни у кого в городе.

Шэй и Тэлли битых два часа примеряли костюмы, пачками вылетавшие из стенной ниши. Хотели было нарядиться разбойницами, но передумали, потому что в старинных фильмах разбойники совсем не походили на «кримов» и вид имели весьма потрепанный. Пиратские костюмы подошли бы больше, но Шэй ни за что не желала закрывать черной повязкой один из своих обновленных глаз. Была идея одеться охотниками, но охотникам полагались ружья, пусть и бутафорские, а это было совершенно исключено. Тэлли пришла мысль насчет знаменитых диктаторов прошлого, но, как выяснилось, большинство из них были мужчинами и вдобавок ничего не понимали в моде.

— А может, ржавниками нарядиться? — воскликнула Шэй. — В школе нам всегда говорили, что они были жутко гадкие.

— Да они от нас ничем особенно не отличались. Только уродливые были.

— Ну, не знаю... Мы с тобой могли бы пилить деревья или жечь нефть, или еще что-то такое делать...

Тэлли рассмеялась.

Красавица

— Шэй-ла, образ жизни в маскарадный костюм не входит.

Шэй развела руками, и из нее, как из мешка, посыпались новые предложения:

— Мы могли бы курить табак или ездить на бензиновых машинах!

Однако стенная ниша отказалась выдать им сигареты и машину.

И все равно проводить время с Шэй, примерять костюмы, а потом недовольно фыркать и швырять их в рециклер было ужасно весело. Тэлли нравилось разглядывать себя в разных нарядах, пусть даже и дурацких. В глубине души она еще помнила, как больно ей было когда-то смотреть на себя в зеркале, на свое лицо со слишком близко посаженными глазами, чересчур маленьким носом и вечно всклокоченными волосами. А теперь в зеркале перед Тэлли всякий раз возникала роскошная красавица, повторявшая каждое ее движение, — девушка с идеальными чертами лица, с красивейшей, дивно пропорциональной фигуркой. Девушка, чья кожа так и светилась, несмотря на жуткое похмелье. Девушка, чьи серебристые глаза подходили ко всему, что бы она на себя ни надела...

Но этой девушке катастрофически не хватало вкуса в выборе маскарадного костюма.

Через два часа они рухнули на кровать и комната перед глазами Тэлли снова пошла кругом.

— Меня уже тошнит от всего этого, — призналась Тэлли. — Ну почему все такое гадкое? А ведь меня не примут, если я такая дура, что даже не могу подобрать себе не слишком идиотский костюм.

Скотт Вестерфельд

Шэй взяла ее за руку.

— Не переживай, Тэлли-ва. Ты и так уже знаменитая. Можешь не волноваться, тебя примут.

— Тебе-то легко говорить.

Хотя они родились в один и тот же день, Шэй стала красоткой за несколько недель до Тэлли и уже целый месяц числилась полноправным «кримом».

— Не будет никаких проблем, — продолжала уверять Тэлли подруга. — Всякий, кто хоть какое-то время общался с чрезвычайниками, — самый натуральный «крим».

От этих слов Шэй Тэлли стало не по себе, она словно ощутила крошечную, но болезненную занозу где-то под черепом.

— Все равно. Как подумаю, что сегодня вечером не буду выглядеть круче всех, так хоть в петлю!

— Это Перис с Фаусто виноваты. Почему они не сказали, кем решили нарядиться?

— Давай дождемся их. А потом оденемся в точности как они.

— Так им и надо, — согласилась Шэй. — Выпить хочешь?

— Пожалуй.

У Тэлли так кружилась голова, что встать не было никаких сил, поэтому Шэй велела подносу с остатками завтрака обратиться и принести шампанского.

Перис и Фаусто явились, полыхая огнем. Нет, на самом деле они ничем не рисковали. Бенгальские огни, которые мальчишки вставили в свои прически, горели совершенно безопасным пламенем. Фаусто то и дело хихикал — когда искорки пощипывали кожу,